

вы и маршал Франции. В мое время маршалов делали мало, но, по крайней мере, они чего-то стоили».

Кардинал не мог переварить, когда его упрекали в извращенности происхождения, и ничто так не досаждало ему, как упоминание об этом.*

Великий приор де Лапорт, заметив, что кардинал де Ришелье у себя в доме не уступает дороги принцу Пьемонтскому, впоследствии герцогу Савойскому, громко заявил: «Подумать только, что вилла адвоката Лапорта проходит впереди вилла Карла VI!».

Когда Окенкур-отец, главный прево, попросил Кардинала назначить его Хранителем печати капитула Ордена Святого Духа,²⁹ Кардинал сказал ему: «Подумаешь, какая почетная должность!». — «А меж тем именно благодаря ей наш отец стал рыцарем Ордена». — ответил тот. Тем не менее он остался в милости у Ришелье.

Памфлеты, которые печатались в Брюсселе против Кардинала, жестоко огорчали его. Он сильно был ими удручен, и они немало способствовали его решению объявить войну Испании; но пошел он на это главным образом для того, чтобы дать почувствовать, сколько он необходим. Более всего вывела его из себя известная сатира в тысячу строк, в которой немало огня, но не более того. Из-за этой сатиры Кардинал засадил в тюрьму множество людей, но так ничего и не смог узнать. Я вспоминаю, как, желая прочесть ее, люди зашаражили за собою двери: тирапа этого страшно боялись. Я полагаю, что сатира исходила от кардинала де Реца; толком, однако, ничего неизвестно.

В тот год, когда неприятель занял Корби,³⁰ Кардинал находился в крайне стесненных обстоятельствах, хотя у казначея Моруа всегда хранилась небольшая неприкосновенная сумма в пятьсот тысяч эку. Старик Бюльон, Суперинтендант финансов, отправился к Ришелье. «Что с вами, Монсеньер? ** Вы чем-то опечалены?». В голосе его чувствовалась старческая ворчливость, но вместе с тем и твердость. «Да разве мало у меня для этого причин? — спросил Кардинал, — к нам вторглись испанцы,

* При осаде Ларошелли г-н Ларошфуко, в ту пору губернатор Пуату, получил приказ собрать всех дворян своего края. Через четыре дня он собирает полторы тысячи дворян и заявляет Королю: «Государь, здесь нет ни одного, который не был бы моим родственником». Г-н д'Эстисак, младший брат губернатора, говорит ему: «Вы совершили грубую оплошность. Племянники Кардинала пока что только виллы, а вы хотите нас задрать. Будьте осторожнее, губернатор!». В следующем же месяце Кардинал снял Ларошфуко с его поста и назначил губернатором человека, который не пользовался таким доверием. Это был Парабель.

Когда герцог Веймарский приехал в Париж, граф де Парабель, порядочный глупец, отправился к нему совершенно запросто и дошел в своей глупости до того, что спросил у герцога, почему тот дал битву при Нордлингене.²⁸ Герцог спросил на ухо у маршала де Ламейре: «Что это за хлыщ с голубой лентой через плечо?». Маршал ответил: «Да он форменный дурак; не обращайтесь внимания на то, что он говорит. — «За что же ему пожаловали голубую ленту?». — «В ту пору он не казался еще таким сумасбродом».

** Кардинал очень любил, когда его величали Монсеньером.